

Линь Ваньфэн, глядя на него, незаметно нахмурился. В отличие от шестого господина Бая, он не стал вспоминать прошлое, а вдруг понял, что этот Бай очень чувствителен к мягкости. Или, точнее, ласковые слова особенно хорошо на него действовали.

Похоже, раньше он выбрал неправильный подход к Баю, — пробормотал Линь Ваньфэн про себя, невольно улыбнувшись.

Ночь становилась всё глубже, и сон начал одолевать его. Линь Ваньфэн почувствовал, как веки сами собой смыкаются. Оказывается, моя внешность не всегда была недостатком, — мелькнула в его голове мысль, и он уснул с лёгкой улыбкой.

Цинь Юй поправил одеяло, укрылся плотным плащом и, устроившись в кресле, вскоре тоже заснул.

Цзянье

Эта бывшая столица царства У снова стала центром государства. В главном зале золотой трон сиял ещё ярче, чем прежде. Сыма Шаоцзюнь сидел на троне с торжественным видом, достойным правителя, хотя время от времени его взгляд терял фокус.

— Я услышал всё, что вы, мои верные подданные, сказали, — Сыма Шаоцзюнь очнулся и посмотрел на придворных. — На сегодня всё.

Он встал и медленно направился к выходу, за ним последовал Ли Сяоцзы, громко объявив конец аудиенции.

В кабинете, едва Сыма Шаоцзюнь сел, Лю Яньшэнь вошёл вслед за ним.

— Ваше Величество.

— Проходи, садись, — Сыма Шаоцзюнь махнул рукой, приглашая его сесть рядом.

— Ваше Величество, во время аудиенции вы выглядели сомневающимся, — Лю Яньшэнь сел и сказал:

— Вас что-то беспокоит?

Сыма Шаоцзюнь слегка кивнул, наливая чай:

— Министр Сыту беспокоится о народе, говоря о необходимости восстановления. Но делает ли он это ради меня?

Это... Лю Яньшэнь нахмурился, сжав губы, но не ответил.

Подвинув чашку к нему, Сыма Шаоцзюнь поднял брови и, глядя на него, продолжил тем же ровным голосом:

— Для кого он это делает, очевидно. Но таких, как он, немало, поэтому я не стал отказывать, но и соглашаться тоже не собираюсь.

Лицо Лю Яньшэня изменилось, и он, сложив руки, произнёс:

— Ваше Величество, Сыту и другие действительно плетут интриги, подстрекаемые князем Юем. Однако... Миньюэ действительно нуждается в восстановлении. Кроме того, Ваше

Величество, назначение старых чиновников У вызывает недовольство.

В нынешнем дворе Миньюэ существовали две силы. Первая — придворные Миньюэ, недовольные тем, что Ваше Величество назначает старых чиновников У, и склоняющиеся к князю Юю.

Вторая — группа во главе с Чу Чжаном, старыми чиновниками У, которые в основном были аристократами, изгнанными из-за новой политики Бэйюна. Они поддерживали Ваше Величество, чтобы защитить свои интересы.

— Что в этом плохого? — Сыма Шаоцзюнь отхлебнул чай и посмотрел на него:

— Если бы не они, разве был бы сегодняшний день? Кроме того, они боятся Бэйюна, а значит, будут верны до конца.

— Ваше Величество, Миньюэ, кажется, захватила земли У, и территория расширилась. Но на самом деле Ваше Величество полагается только на Чу Чжана и других, которые не являются нашими людьми. Они действуют ради выгоды, как могут они искренне заботиться о Миньюэ?

— Хе-хе... Главное, что они могут быть мне полезны, — Сыма Шаоцзюнь усмехнулся.

— Даже так, Ваше Величество, эта обширная территория, кажется, принадлежит Миньюэ, но на самом деле контролируется аристократическими семьями и старыми чиновниками У. Со временем двор приходит в упадок, власть министров растёт, и это не приносит пользы государству.

Лю Яньшэнь глубоко поклонился и продолжил умолять:

— Умоляю Ваше Величество отказаться от похода на север, воспользовавшись смутой в Бэйюне, заставить их уступить земли У, а затем, укрепив страну, начать Северный поход.

— Отказаться от Северного похода невозможно!

Сыма Шаоцзюнь сказал это, и Лю Яньшэнь хотел возразить, но тот остановил его, продолжив:

— Смута в Великой Юн — это шанс уничтожить её раз и навсегда. Если упустить эту возможность, когда ещё можно будет отомстить?

Лю Яньшэнь замер, открыл рот, но не нашёл слов для возражений. Ваше Величество уже приняло решение, и сколько бы он ни приводил доводов, это ничего не изменит. С тех пор как Ваше Величество вернулось из Юнцзина, оно изменилось, став менее осторожным.

Особенно в отношении Северного похода, Ваше Величество проявило невиданную ранее решимость, игнорируя многие очевидные проблемы, чего раньше никогда не случалось.

— Возвращайся, — Сыма Шаоцзюнь, глядя на его выражение, приказал:

— Подумай лучше, как сделать так, чтобы князь Юй и другие не мешали моему походу на север. Остальное тебя не касается.

— Слушаю.

Лю Яньшэнь вышел, и у дверей он увидел спешащего Чан Жуна. Тот тоже заметил его, слегка поклонился и быстро вошёл в зал.

— Ваше Величество, — едва переступив порог, Чан Жун торопливо произнёс:

— Ань Цзыци двинулся на север, вступив на границу царства Чжао.

— О? — В голосе Сыма Шаоцзюня прозвучала нотка радости, и он с улыбкой спросил:

— Почему?

— Не знаю, но в Бэйюне ходят слухи.

— Какие слухи?

— Слухи о том, что князь Цзинь жив и заточен Чжао-ваном в Аньяне, — Чан Жун опустил голову.

Хе... Сыма Шаоцзюнь невольно коснулся груди, усмехнувшись:

— Они даже мёртвых используют. Пора им погибнуть.

Чан Жун молчал, опустив голову. Как и Лю Яньшэнь, он чувствовал, что Ваше Величество изменилось, но в его глазах оно стало более мрачным, утратив прежнюю мягкость и учтивость. Облачённое в чёрные одежды, оно внушало ещё больший страх.

— Позовите Чу Чжана. А ты иди, внимательно следи за действиями Бэйюна, ничего не упускай,

— Сыма Шаоцзюнь махнул рукой и подошёл к карте.

Задние покои

— Императрица, — вошла служанка и тихо сказала:

— Ваше Величество обсуждает с генералом Чу планы Северного похода и сегодня не придёт.

Опять не придёт! Госпожа Чжан вздохнула и кивнула:

— Поняла.

Она думала, что все трудности позади, но оказалось, что самое сложное — не те дни в столице, а нынешние.

Госпожа Чжан встала и медленно направилась в боковую комнату. Лёжа на кровати, она достала из потайного ящика маленькую нефритовую бутылочку. Держа её в руке, она долго колебался, пока её взгляд не упал на вышитые на покрывале цветы лотоса. Внезапно она приняла решение.

Аньян

— Я пренебрёг делом господина Линя, — Ду Сюэтан склонился в извинении:

— Не ожидал, что Чжао-ван поступит так.

— Ладно, — Цинь Юй махнул рукой, бросив взгляд на комнату Линь Ваньфэна, и спросил:

— Почему Чжао-ван так спешит в столицу?

Изначальный план заключался в том, чтобы заманить Чжао-вана в столицу, затем Ду Сюэтан

должен был поднять мятеж, устранить Чжао-вана, а затем объединиться с Ван Цяньхэ, князем Хуай и другими, чтобы ввести армию Северной границы в город, казнить Янь Шицзюня и возвести на престол малолетнего императора.

Но Чжао-ван был осторожен и не поехал бы в столицу без полной уверенности. Цинь Юй думал, что понадобится ещё время, чтобы Ду Сюэтан и Чжао Чжипин подготовили всё, но Чжао-ван внезапно сорвался.

— Ань Цзыци выступил против Чжао-вана, обвинив его, поэтому Чжао-ван спешит укрепить свои позиции в столице, — спокойно ответил Ду Сюэтан.

Ань Цзыци? Цинь Юй вздохнул, вспомнив Бай Юньфэя, который нашёл его, и понял, в чём дело.

— Ты и Чжао Чжипин распространили слухи о моём пребывании в Аньяне? — прямо спросил он.

Ду Сюэтан сжал руку за спиной, посмотрел на него и только потом сказал:

— Да.

— Ты... эх... — Цинь Юй покачал головой, слегка раздражённый, но больше смирившийся. — Ты добился своего, мне придётся ехать в столицу.

— Дело господина Линя...

— Не только он, Бай Юньфэй тоже чуть не пострадал.

— Я виновен, — Ду Сюэтан опустился на колени перед ним, склонив голову.

Э-э... Цинь Юй на мгновение растерялся, но затем почувствовал, что ему немного неловко перед Ду Сюэтаном. Он поднял его:

— Я не виню тебя, Сюэтан, просто...

— Я знаю, — Ду Сюэтан прервал его, глядя на него с колен:

— Вы просто не хотите, чтобы посторонние вмешивались.

— Верно, они всего лишь посторонние. — Когда-то и ты был таким! — Цинь Юй посмотрел на него, на мгновение задумавшись, и с силой поднял его.

— Бэй Чжэнцин наверняка будет против. Как ты убедил Чжао-вана? — Цинь Юй с улыбкой спросил, пытаясь смягчить атмосферу.

— Амбиции и самоуверенность Чжао-вана уже не могут быть сдержаны Бэй Чжэнцином, особенно после захвата князя, — Ду Сюэтан отвернулся, избегая взгляда князя Цзиня, и продолжил:

— К тому же Бэй Чжэнцин больше не пользуется доверием Чжао-вана.

На самом деле он ещё не убедил Чжао-вана и не знал, насколько сильны возражения Бэй Чжэнцина. Но что бы ни случилось, он заставит Чжао-вана покинуть Аньян. Однако он не был уверен, что сможет убедить князя Цзиня, поэтому использовал Линь Ваньфэна, чтобы обмануть

князя, заставив его добровольно отправиться в столицу.

Кроме того, без давления Ань Цзыци Чжао-ван вряд ли бы взял князя Цзиня с собой в столицу, скорее, поручил бы Бэй Чжэнцину крепко стеречь его. И даже если бы в столице всё было решено, князь Цзинь всё равно остался бы заточённым в Аньяне.

Перевод и редакция главы выполнены. Авторских примечаний, комментариев, послесловий или благодарностей в тексте не обнаружено.

<http://bllate.org/book/16170/1453347>